

то ружьё, потом ружьё убрали из дела, оставив только вязальную спицу, которую никто не видел. Одного погибшего нашли в подвале без повреждений на теле, а прокурор сказал, что Андрей свернул ему шею, не повреждая шеи, поэтому и нет следов. Родственники, погибшего четвертого марта, видели его вечером пятого марта живым с друзьями.

Осенью 1998 года Андрея хотели убить в Нижнем Тагиле и проткнули насквозь сердце, врачи его чудом спасли. Он долго к нам не приезжал и перед восьмым марта, числа пятого, он приехал к нам в гости со своей женой, чтобы справиться с нами праздник. Они приехали вдвоём, без ребенка, потому что Андрей себя плохо чувствовал. Хотел мне помочь ведро с водой унести (я в частном доме живу) и не смог его поднять. Поэтому, слыша обвинения прокурора на суде и зная, что в это время Андрей гостил у меня в г. Лысьва, поняла, что мой сын отвечает за чужие преступления. Андрей точно был в то время в Лысьве, а не в Тагиле, его многие видели, он встречался с одноклассниками, друзьями детства, только все равно никого в суд не вызвали. Разве это не произвол?

Я знаю, что Андрея пытали, когда шло следствие, ломали рёбра, травили каким-то газом, сожгли бронхи и лёгкие. Я сейчас половину пенсии трачу на лекарства, чтобы ему в тюрьме ставили уколы, и он мог свободно дышать. Я понимаю, что тяжело доказать свою невиновность через столько лет, но ведь существуют приборы, которые определяют правду говорит человек или лжет, допросы под гипнозом. Андрей просил следователя допросить его под гипнозом, тот отказал, они только калечат людей и всё.

Уважаемый Дмитрий Анатольевич, прошу Вас, дайте распоряжение прокурорам, чтобы справедливо разобрались в деле моего сына, Соковнина Андрея Михайловича, и осудили настоящих преступников.

2.07.2010г.
Фудина Тамара Андреевна
Фудина -